

Глава 20

— Не стану скрывать от дорогих гостей, — начал слуга, воодушевлённый щедрой наградой. — Этот аукцион проводит наша торговая гильдия «Тяньсин». Сами они родом из города второго ранга, и хоть здесь у нас всего лишь филиал, связи у них огромные. Торги устраивают раз в год или два, и вещи там выставляют по-настоящему редкие, такие в обычных лавках ни за что не сыщешь...

Чжун Цай и У Шаоцянь обменялись выразительными взглядами.

«И впрямь аукцион гильдии «Тяньсин», — прочитал Цай в глазах друга.

«Все эти зазывания звучат подозрительно знакомо, — ответил он ему мысленным смешком. — Уж не так ли тебя заманивали раньше?»

«Похоже на то...» — Шаоцянь едва заметно улыбнулся.

Поскольку денег слуге не пожалели, объяснял он всё до мельчайших подробностей. Под конец он заискивающе спросил:

— У меня при себе есть каталог с описанием лотов. Не желают ли господа приобрести экземпляр?

Цай оживился:

— И насколько полное там описание?

— Ресурсов у гильдии тьма, — поспешно затараторил парень, — так что всё подряд туда не вносят. Но любые редкости от третьего ранга и выше там точно есть. Это самый свежий список, его уже несколько раз дополняли, и теперь он окончательный.

— Сколько? — прищурился Цай.

Слуга, почуяв сделку, так и расцвёл:

— Один золотой, господин.

Цай, не глядя, бросил ему монету. Слуга ловко её поймал и, прежде чем тактично удалиться, успел ещё раз наполнить их чашки свежим чаем.

Оставшись одни, Чжун Цай и У Шаоцянь склонились над каталогом, соприкасаясь головами.

— Должно быть, этот ресторан тоже принадлежит гильдии, — заметил Шаоцянь.

Цай кивнул:

— Раз уж даже слуги раздают такие каталоги, сомневаться не приходится. Впрочем, они видят нашу щедрость и понимают, что мы — потенциальные покупатели. Расчёт прост: если мы присмотрим что-то дорогое, у нас будет время найти ещё золота.

— Умён ты, А-Цай, — усмехнулся Шаоцянь.

Цай продолжил листать страницы, пробормотав под нос:

— Подлиза.

Они никуда не спешили, дожидаясь заказа и неторопливо изучая список сокровищ.

Новости от прадеда У Тяньци подтвердились: на аукцион действительно выставили трехранговый древесный огонь. Цай сверился со своими знаниями, внимательно изучил изображение и пришёл к выводу, что это пламя среднего качества для своего ранга. Весьма достойный вариант.

— Следом за ним в списке идут ресурсы четвёртого ранга, — заметил Шаоцянь. — Значит, вещь ценная, и охотников на неё будет немало... — Он шутливо подтолкнул друга. — Старина Цай, готовься расстаться с золотом. Боюсь, одними монетами не отделаемся, придётся тратить жемчужины. Только не плачь потом над каждой.

Цай шмыгнул носом и вызывающе фыркнул:

— Вовсе я не скряга!

Хотя про себя подумал, что траты и впрямь предстоят баснословные. Но деваться было некуда — покупать огонь нужно обязательно. Цай силой воли подавил в себе приступ жадности.

Там, где энергия неба и земли была плотнее, вырастали великие города. Там было больше ресурсов, а мастера совершенствовались быстрее. Разумеется, и алхимиков там хватало, поэтому редкое пламя, едва появившись, обычно оседало в руках столичных мастеров и крайне редко попадало в провинции.

Если только им с Шаоцянем не улыбнётся невероятная удача в странствиях или при вскрытии

сфер, этот древесный огонь станет для Цая лучшим из того, что он может получить сейчас. Его хватит на долгие годы. К тому же, пока Цай может себе это позволить, семья У способна защитить его приобретение.

Они снова переглянулись и одновременно улыгнулись, после чего быстро пролистали каталог до последних страниц. Там, среди главных сокровищ, они нашли то, что искали: Пилюлю Восстановления Конечностей пятого ранга среднего качества.

— Цинкун справился на отлично! — просиял Цай.

И хотя отсутствие марионетки на месте встречи уже было добрым знаком, увидеть лот в официальном каталоге — совсем другое дело. Теперь оставалось дожидаться конца торгов, когда Цинкун вернётся с горой золота.

Шаоцянь с теплотой посмотрел на друга:

— После обеда сразу зайдём в местную лавку семьи У. Нужно передать весть.

Цай посерьёзnel и задумчиво произнес:

— Весть-то мы передадим, да только аукцион начнётся уже завтра вечером. Прародителю придётся поторопиться, чтобы успеть.

— Мы свою часть работы выполнили, — пожал плечами Шаоцянь. — Остальное не наша забота.

Цай согласился. Когда-то прародитель У выделил для его друга защитный артефакт четвёртого ранга, просто чтобы соблюсти приличия. Теперь и они предоставляли клану возможность выкупить редкое снадобье. Получится или нет — пусть У Юаньсяо решает сам.

Оставив эти мысли, они закончили трапезу и отправились в торговое представительство клана У.

Такие лавки всегда были «глазами» главной семьи в других городах. Чтобы связь не прерывалась, в них устанавливали специальные артефакты — зеркала связи, позволявшие мгновенно связаться с охраной в родовом поместье.

Управляющий лавкой, опытный мастер из основной ветви клана У, умел вести дела и никогда не позволял себе лишней грубости. Даже зная о падении Шаоцяня, он сохранил безупречную вежливость.

— Молодой господин Шаоцянь, рад видеть вас в добром здравии, — улыбнулся управляющий У, почтительно сложив руки. — Чем обязан вашему визиту?

Цай присмотрелся к мужчине. В его взгляде не было ни тени пренебрежения, что сразу расположило алхимика к нему.

Шаоцянь протянул ему каталог:

— Я сопровождаю А-Цая на аукцион. В списке лотов оказалась Пиллюля Восстановления Конечностей. Думаю, прародителю это будет интересно.

Управляющий изменился в лице. Он быстро пролистали брошюру, сравнил со своим экземпляром и обнаружил, что этот лот добавили совсем недавно.

— Благодарю за бдительность, господин Шаоцянь, — искренне произнес он. — Если бы не вы, мы могли бы упустить такой шанс.

Шаоцянь лишь небрежно махнул рукой и увёл Цая за собой. Управляющий тут же отдал распоряжения помощникам и поспешил в тайную комнату к зеркалу связи.

Такие важные события, как аукцион гильдии «Тяньсин», всегда были под его надзором. Обычно филиалы гильдии сообщали о новых лотах только местным влиятельным кланам в знак особого уважения, а иногородние мастера узнавали об изменениях в последний момент. Если бы не Шаоцянь, управляющий мог бы опоздать с вестью, и тогда у семьи У не осталось бы времени собрать нужную сумму и отправить представителя. Самому же управляющему вряд ли хватило бы средств, да и довести такую пиллюлю в одиночку — задача не из лёгких.

В поместье У хранитель зеркала немедленно доложил о новостях главе семьи, У Минчжао. Тот на мгновение замер от удивления.

— Шаоцянь сам пришёл предупредить? — переспросил он.

— Именно так, глава клана, — почтительно подтвердил слуга.

Минчжао кивнул:

— Свободен.

Когда слуга ушёл, глава клана тяжело вздохнул:

— Всё-таки мы были к нему несправедливы...

А Да, стоявший рядом, мягко заметил:

— Молодой господин Шаоцян по-прежнему предан семье всем сердцем.

Минчжао промолчал. Несмотря на мимолётное сочувствие, он не собирался увеличивать содержание племяннику или выделять ему личные ресурсы. Калека — это тупик. У главы клана было множество других потомков, и ресурсы должны были достаться тем, кто принесёт пользу и сохранит величие девятой ветви. Сейчас все его надежды были связаны с У Дунсяо.

Не теряя времени, Минчжао в сопровождении А Да отправился к месту уединения прародителей. Остановившись у врат величественного каменного дворца, он почтительно изложил суть дела.

В живых ныне оставались двое прародителей семьи У: У Юаньсяо восьмисот одиннадцати лет и У Байфэн, которой было семьсот девяносто два года. Оба находились на средней стадии Сферы Слияния. Жизненный срок мастера этого уровня — тысяча лет. При нынешнем положении дел им было трудно рассчитывать на прорыв, особенно Юаньсяо: увечье стало серьёзной преградой для его Дао.

Однако они были воинами с негибимой волей. До конца срока оставалось ещё больше двух веков — разве могли они сдаться? Юаньсяо давно искал способ вернуть руку, и Байфэн активно помогала ему в этом. Весть о том, что пилюлю можно просто купить за золото, привела их в восторг.

Из дворца раздался раскатистый смех Юаньсяо:

— Хорошо! Прекрасно! Твоя весть пришла вовремя, я не забуду эту заслугу!

— Ваш покорный слуга не смеет приписывать это себе, — склонился Минчжао.

Юаньсяо снова расхохотался и выбросил из врат накопительную сумку:

— Награду ты заслужил. Возьми эти безделушки, пригодится.

Минчжао почтительно принял дар и удалился. Лишь вернувшись в свои покои, он заглянул внутрь сумки.

Там было ровно десять тысяч таинственных жемчужин.

Для мастера Сферы Слияния это была цена одной средней пилюли пятого ранга. Но для Минчжао, мастера Сферы Освящения, это было целое состояние. Самые дорогие ресурсы для его уровня стоили не больше пяти жемчужин. Этого богатства ему хватило бы на долгие годы. В этом и заключалась главная выгода титула главы семьи — близость к прародителям, чьи случайные крохи становились для потомков бесценным даром.

Минчжао отсчитал триста жемчужин и протянул их А Да:

— Раздели мою удачу. Совершенствуйся усердно, пора бы тебе уже достичь Сферы Освящения.

А Да, находившийся на девятом уровне Сферы Открытия Дворца, с благодарностью принял дар:

— Спасибо вам, глава клана.

Минчжао лишь улыбнулся в ответ. А Да, немного помешкав, тихо спросил:

— Молодой господин Шаоцянь взял алхимика Чжуна на аукцион. Должно быть, они охотятся за тем трехранговым древесным огнём. Клан окажет поддержку мастеру Чжуну?

Минчжао задумался, но вскоре покачал головой:

— Сейчас Чжун Цаю больше подошло бы пламя первого ранга. Даже если бы он захотел второй — мы бы помогли. Но замахиваться на третий... Другие соплеменники нас не поймут.

А Да вынужден был согласиться. Никто не знал, сколько времени Цай будет расти до третьего ранга, и польза, которую он приносил сейчас, не шла ни в какое сравнение со стоимостью такого огня. Излишняя щедрость вызвала бы лишь ропот.

— У Шаоцяня наверняка остались немалые накопления, — добавил Минчжао. — Если он поможет Цаю выкупить пламя, их связь станет лишь крепче. А если не выйдет... Что ж, когда Чжун Цай достигнет второго ранга, семья официально поддержит его.

— Вы мудры, — склонил голову А Да. — Если мастер Чжун получит огонь сейчас, позже клан сможет выделить ресурсы на другие его нужды, и он будет нам благодарен.

Минчжао удовлетворенно кивнул.

Чжун Цай и У Шаоцянь провели день в отдыхе, восстанавливая силы в арендованном дворике. Сян Линь тем временем отправился к аукционному дому, где, предъявив сумку с миллионом золотых, получил серебряное приглашение.

Аукцион был строго разделен по рангам. Самый простой вход — серый — требовал лишь сотню золотых в качестве доказательства состоятельности; такие гости располагались в общем зале на первом этаже. Черный жетон для мест на втором этаже стоил десять тысяч золотых. Серебряное приглашение открывало двери в личные кабинеты на третьем этаже, а золотое, для которого требовалось десять тысяч жемчужин, предназначалось для роскошных покоев под самой крышей.

Когда сумерки опустились на город, друзья в сопровождении Сян Линя отправились к месту торгов. Поток карет на главной улице был плотным, и их скромный экипаж ничем не выделялся в этой суете.

Спустя час они прибыли к центральной площади. Аукционный дом представлял собой величественное круглое здание со множеством врат. Предъявив серебряный жетон, они были встречены прелестной девушкой, которая провела их по боковой лестнице на третий этаж.

Гильдия «Тяньсин» умела выбирать персонал. Хотя служанка видела, что её гости не отличаются могучей аурой, а их одежды скромны, в её обращении не было и капли надменности. Она говорила мягко и приветливо, ведя их к заветному кабинету.

Цай оценил такой сервис, хотя вслух ничего не сказал. Вскоре их устроили в уютной комнате и принесли угощение. Чжун Цай попробовал одну из бесплатных сладостей и, недовольно поморщившись, велел:

— Не нужно кормить нас этой дешёвизной. Принесите самое лучшее, что у вас есть.

Служанка покорно кивнула и шепнула что-то стражам у входа. Вскоре на столе появились пять тарелок с изысканными десертами и две чашки ароматного чая. К ним прилагался изящный свиток с изображениями и описаниями всех доступных закусок.

Цай подсел поближе к Шаоцяню и, разглядывая картинки, прошептал:

— Выглядят симпатично. Что посоветуешь?

— Пирожные «Тысяча семян», кленовые шарики и лепешки с пурпурным лотосом, — так же тихо ответил Шаоцянь. — Они здесь хороши. Впрочем, всё это уже на столе, заказывать больше не нужно.

Цай довольно кивнул и принялся за еду. Он подхватил пальцами изящный десерт в форме цветка сливы, который видел впервые, и отправил его прямо в рот Шаоцяню. Тот послушно

съел угощение.

Увидев, что друг доволен, Цай взял такое же пирожное себе.

— Теперь моя очередь, — пробормотал он с набитым ртом. Проглотив сладкий кусочек, он просиял: — А ведь и правда вкусно!

Шаоцянь лишь улыбнулся. Ему оставалось только принимать из рук друга новые сладости, которые тот теперь подсовывал ему уже не ради пробы, а просто чтобы поделиться. Для них такая близость была привычной, но в глазах постороннего это выглядело весьма недвусмысленно. Служанка, стоявшая в тени, понимающе улыбнулась своим мыслям.

Внезапно Цай поежился, почувствовав на себе чейто взгляд. Шаоцянь тоже ощутил неладное и строго посмотрел на служанку, но, не почувствовав угрозы, просто велел:

— Нам не нужны свидетели. Можешь идти.

— Слушаюсь, господа, — склонилась девушка. — Если что-то понадобится — просто позвоните.
— Она указала на серебряный колокольчик у стола и тихо вышла.

Сян Линь, бесшумный и сосредоточенный, последовал за ней и застыл на страже у плотно закрытых дверей. Чжун Цай и У Шаоцянь с облегчением откинулись на мягкие подушки, ожидая начала действия.

Вскоре в центре зала появился аукционист. Это был Гуань Ин — мастер на пике Сферы Освящения. Статный мужчина средних лет держался с благородным достоинством, и его внушительная сила сразу утихомирила зал.

Гуань Ин не стал тратить время на пустые речи:

— Гильдия «Тяньсин» приветствует дорогих гостей. Приступим. — Он представил первый лот:
— Пилюля Небесного Снега второго ранга среднего качества. Идеально подходит для мастеров Сферы Открытия Дворца с атрибутом льда. Начальная цена — пятьдесят золотых, шаг — один золотой. Прошу!

Зал мгновенно взорвался криками.

— Сто золотых!

— Сто пять!

— Сто двенадцать!

— Сто тридцать пять!

Такой стремительный рост никого не удивил. Самые простые пилюли второго ранга стоили не меньше сотни, так что торговаться по одному золотому было пустой тратой времени. Ледяные техники были в ходу, а снадобье среднего качества — редкость, которую никто не хотел упускать.

Не прошло и минуты, как цена перевалила за полторы сотни.

— Сто пятьдесят девять золотых! — наконец выкрикнул кто-то, и в зале воцарилась тишина.

Гуань Ин опустил молоток:

— Продано! Пилюля достается господину в первом ряду.

Цай, прислонившись к плечу друга, толкнул его локтем:

— Слышал? На аукционах эта штука стоит безумных денег.

— Считается, что её легко варить? — усмехнулся Шаоцянь.

— Если есть достаточно векового морозного кристалла, даже посредственный алхимик второго ранга сможет её вымучить, — кивнул Цай. — Обычная цена за низшее качество — сотня золотых. Ну, за среднее я бы накинул еще двадцать, не больше.

Такой ажиотаж его искренне поразил. Пилюля-то была технически несложной.

— Ох, — хихикнул Цай. — С таким спросом я и сам начну их варить, когда немного подрасту.

— Буду ждать с нетерпением, — прищурился Шаоцянь.

— Да уж, аукционы — это золотая жила, — вздохнул Цай.

Видя его энтузиазм, Шаоцянь в шутку предложил:

— Вот и старайся. А когда станешь великим мастером, я сам буду вести твои торги. Уж я-то сумею выбить из них максимальную цену.

Цай зажмурился от удовольствия, представляя эту картину:

— С твоей-то внешностью? Тебе и за пустую склянку гору золота отвалят!

Шаоцянь шутливо шлепнул друга по затылку:

— Мы пилюли продаем или моё лицо?

Цай лишь скорчил ему забавную рожицу. Шаоцянь не выдержал и рассмеялся. Пока они перебрасывались шутками и уничтожали десерты, торги внизу шли своим чередом.

— Лот номер два: свирепый зверь второго ранга пятого уровня, Зеленоспинный серый волк! В комплекте — талисман подчинения. Стартовая цена — пятьсот золотых.

На сцену выкатили железную клетку. В ней лежал огромный волк длиной в два чжана. Его шкура отливала сталью, а по хребту тянулась характерная изумрудная полоса. Зверь выглядел свирепо, его дыхание было тяжелым и мощным. Такие волки редко преодовали барьер третьего ранга, оставаясь на пике второго, но ценились за невероятное долголетие — до двух тысяч лет — и стремительность в бою. Талисман позволял передавать зверя внутри семьи или отряда, делая его верным стражем на многие поколения.

Битва за волка была жаркой. Цена быстро взлетела с пятисот до восьмисот тридцати и замерла на отметке в восемьсот сорок два золотых. Лот забрал представитель какого-то небольшого клана.

Третьим лотом стал Талисман Разрушения Гор третьего ранга. Начав с пятидесяти золотых, он ушел за восемьдесят три. Следом потекли другие товары второго ранга. Гильдия «Тяньсин» работала как отлаженный механизм: лоты сменяли друг друга, не задерживаясь на сцене, и каждый находил своего покупателя.

— Пятьдесят шестой лот: яйцо небесного сокола, зверя второго ранга седьмого уровня. Стартовая цена — пятьдесят золотых, шаг — один золотой.

Гуань Ин с улыбкой погладил пятнистое серое яйцо.

Прошел час, прежде чем на аукционе появилось первое яйцо зверя. Взрослый сокол стоил бы не меньше трех сотен, так что яйцо было отличным вложением для тех, кто не располагал большими средствами. Этот экземпляр обещал вырасти в сильного хищника, а при должном уходе мог даже мутировать. Мутировавшие особи покрывались алыми перьями и становились небесными алыми соколами, способными достичь четвертого ранга — силы, равной мастеру Сферы Подвешенного Сияния.

Многие в зале оживились. На этот раз голоса слышались не только снизу, но и из кабинетов третьего этажа.

— Восемьдесят золотых!

— Восемьдесят восемь!

— Сто!

— Сто тридцать!

— Двести!

Цай, до того лениво слушавший выкрики, вдруг выпрямился. Шаоцянь удивленно посмотрел на него:

— Что такое? Тебе нужно это яйцо?

— Слушай, — Цай весь обратился в слух. — Тот голос, что дал двести золотых... Не кажется ли он тебе знакомым? О, слышишь?! Он снова крикнул — двести двадцать! Уже двести сорок!

Шаоцянь прислушался.

— Это тот самый?

Цай прыснул со смеху:

— Ага! Тот самый придурок, чье имя ты вечно забываешь. Тот, кому ты чуть не продырявил щеку!

Взгляд Шаоцяня похолодел:

— Встречу его в лесу — убью.

Цай снова повалился на подушки рядом с другом:

— Это само собой. Но зачем ждать леса, когда можно развлечься прямо сейчас?

Шаоцянь, увидев его коварную улыбку, сразу всё понял. Юноша потянулся к артефакту связи и, намеренно изменив голос, звучно выкрикнул:

— Пятьсот золотых!

Зал ахнул. Эта цена уже была равна стоимости взрослого зверя.

За ширмой на втором этаже Лу Динсин почернел от ярости. Всего лишь яйцо второго ранга! Даже при всём его потенциале красная цена ему была триста, ну четыреста золотых. Откуда взялся этот безумец с пятью сотнями? Денег девать некуда? Юноша стиснул зубы — судя по тому, что голос шел с третьего этажа, у этого богача и правда карманы лопались от золота.

Лу Динсин твердо решил купить это яйцо, чтобы подарить его Ляо Юньфэй. После позора в городе ему нужно было как-то загладить вину и восстановить репутацию, иначе их хрупкий союз окончательно распадется. Терять такую девушку ему не хотелось. В крайнем случае, с таким подарком он мог бы подкатить к другой невесте Земного ранга. Лот был идеален: престижно, но не разорительно.

Кто же знал, что на его пути встанет этот выскочка? Посмотрев на свои запасы и вспомнив о цели, соперник всё же решился:

— Пятьсот пятьдесят золотых!

Цай услышал в его голосе явную натугу и буквально покатился со смеху, уткнувшись в плечо Шаоцяня. Но отпускать добычу он не собирался:

— Пятьсот семьдесят!

Шаоцянь придержал его за плечи:

— А если он перестанет торговаться? Что тогда?

— Ему это яйцо зачем-то позарез нужно, — беспечно отмахнулся Цай. — Если он сдастся — что ж, у меня будет лишний питомец, а он останется ни с чем. Но если продолжит — я выжму из него всё до последней капли. Пусть платит за свою наглость монетами, а я получу моральное удовлетворение.

— Пятьсот восемьдесят...

— Шестьсот! — весело отозвался Цай.

— Шестьсот десять...

— Семьсот!

Теперь в торгах остались только двое. Лу Динсин был на грани нервного срыва. Лишние сотни золотых больно били по карману, но семьсот золотых — это уже было безумие. Он замялся, готовый отступить, но обида и упрямство взяли верх:

— Семьсот десять!

В ответ из кабинета на третьем этаже донесся издевательский смешок.

— Восемьсот!

Этот смех ударил Лу Динсина сильнее любой стрелы. Ему казалось, что все гости в зале смотрят на него и потешаются над его бессилием. Кровь бросилась в лицо, ярость окончательно затмила разум. Сдаться сейчас — значит окончательно потерять лицо!

— Восемьсот пятьдесят!

— Тысяча! — нараспев произнес Цай.

— Тысяча сто!

— Тысяча двести...

Один выкрикивал суммы, задыхаясь от злобы, другой — тянул слова с ленивым безразличием.

Наконец, когда Цай замолчал, Гуань Ин с улыбкой опустил молоток:

— Одна тысяча семьсот золотых! Яйцо небесного сокола уходит господину на втором этаже.

Только в этот миг до Лу Динсина дошло, что он совершил. Он... он только что отдал почти две тысячи золотых за обычное яйцо второго ранга? В дверь вежливо постучали — служащие гильдии принесли лот для оплаты. Юноша едва не завыл от отчаяния, но перечить гильдии «Тяньсин» не рискнул.

В кабинете на третьем этаже Чжун Цай икал от смеха.

— Вот же дурак, как легко его завести! — он буквально надрывался. — Я думал остановиться на тысяче, но он так забавно бесился, что я не удержался и добавил еще пару раундов.

Шаоцянь мягко поглаживал друга по спине, тоже не скрывая улыбки. Пустяк, конечно, но выходка Цая его искренне позабавила. Лу Динсин хотел спасти свою честь, а в итоге выставил себя еще большим посмешищем.

Аукцион продолжался, не обращая внимания на мелкие драмы. Прошло еще полчаса, было продано с десятков лотов. Почти всё это были ресурсы второго ранга, лишь изредка проскакивали редкие травы первого ранга или особые снадобья высшего качества.

Лоты мелькали один за другим... Цай, привалившись к плечу друга, сладко зевнул.

— Что, — усмехнулся Шаоцянь, — неужели тебе уже скучно?

Цай снова зевнул, потянувшись всем телом:

— А что ты хотел? После всех тех сокровищ, что мы вытянули из сфер, эти штуки кажутся какими-то пресными. — Он с любопытством посмотрел на друга: — Я на таком торжище впервые, а ты ведь наверняка бывал на других. Неужели там всегда так тоскливо?

— Этот аукцион — один из лучших, что я видел, — покачал головой Шаоцянь. — В других местах и лотов меньше, и смотреть особо не на что. Сейчас самое начало, торги продлятся до завтрашнего вечера, так что самое интересное впереди.

Цай скривился:

— Я знал, что их много, но чтобы настолько... В каталоге же и десятой части нет.

Шаоцянь лишь улыбнулся. Цай вдруг призадумался и спросил:

— Слушай, а как другие всё это время выдерживают? Мы-то ладно, вдвоем сидим, а остальные как не засыпают?

Лицо Шаоцяня приняло какое-то странное выражение. Цай толкнул его локтем:

— Эй, ты чего загадками заговорил?

— У тех, у кого водятся деньги, обычно хватает спутников, — нехотя пояснил Шаоцянь.

Цай не сразу понял намек и продолжал вопросительно смотреть на него. Тогда Шаоцянь сказал прямо:

— Когда рядом прелестная красавица, время летит незаметно.

Цай на миг замер. Дошло.

Его вдруг укололо какое-то неясное чувство, и он, вскинув подбородок, фыркнул:

— Ну, это мы еще посмотрим. У меня тоже есть свой красавец, а мне всё равно скучно!

Улыбка Шаоцяня на миг застыла. А затем в его глазах вспыхнул опасный огонек. Он наклонился к самому уху Цая и обдал его горячим дыханием:

— Я могу сделать так, чтобы тебе не было скучно. Хочешь попробовать?

Цай почувствовал, как жар опалил его ухо. В голове внезапно всплыл образ той самой брачной ночи, о которой он старался не думать, и он окончательно растерялся. Шаоцянь же, не дождавшись ответа, вдруг сам смутился и не знал, куда девать глаза...

Минуту они сидели в неловком молчании, пока одновременно не решили сменить тему.

— Э-э... что там сейчас продают? — выдавил Цай.

— Погоди... кажется, какую-то редкую траву второго ранга, — отозвался Шаоцянь.

— У меня такая вроде есть.

— Ну, тогда и торговаться нечего, ха-ха...

Они встретились взглядами, и оба почувствовали, как кончики ушей предательски запылали. К счастью, на сцене появился новый лот — талисманная кисть. Стартовая цена — двести золотых, шаг — десять.

Цай мгновенно отбросил все лишние мысли и потянул Шаоцяня за рукав:

— Смотри! Талисманная кисть второго ранга высшего качества! Ты же хотел научиться создавать талисманы? С таким инструментом дело пойдет куда быстрее.

Шаоцянь тоже сосредоточился на лоте. Кисть действительно была хороша — ладная, со сбалансированной энергией. Она идеально подходила мастеру на пике Сферы Небесного Притяжения.

Пока они обсуждали покупку, цена внизу уже доползла до четырех сотен. Цай решительно нажал на артефакт:

— Пятьсот золотых!

Зал отозвался гулом:

— Пятьсот двадцать!

— Пятьсот тридцать!

— Пятьсот пятьдесят!

Цай не собирался отступать. Он сразу поднял планку:

— Семьсот!

Конкуренты притихли. Такая кисть была мечтой любого фуши, а инструмент второго ранга мог служить долгие годы. Желающих было много — ведь обучиться искусству талисманов было проще, чем алхимии.

— Семьсот пятьдесят!

— Восемьсот!

— Восемьсот тридцать!

Цай нахмурился и выкрикнул:

— Тысяча золотых!

— Тысяча сто!

— Тысяча сто пятьдесят!

— Тысяча пятьсот! — отрезал Цай.

— Тысяча шестьсот...

— Две тысячи!

Шаоцянь, откинувшись на подушки, неторопливо попивал чай. В его глазах светилась мягкая, теплая улыбка.

Встретить человека легко, а стать настоящими друзьями — огромный труд. Чжун Цай и У Шаоцянь смогли преодолеть пропасть между своими статусами не только из-за схожих характеров, но и потому, что их взгляды на жизнь совпадали. Когда один постоянно уступает другому, дружба рано или поздно дает трещину. А у этих двоих даже отношение к деньгам было одинаковым.

Раньше Шаоцянь швырялся золотом, а Цай бережливо копил каждую монету. Казалось бы — противоположности, но на деле оба они всегда стремились дать себе и близким людям самое лучшее. И они никогда не считали, кто кому должен. Когда Шаоцянь был богат, он осыпал Цая дарами, и тот принимал их с легким сердцем. Теперь же Цай нашел путь к богатству и не жалел ничего для друга. И Шаоцянь принимал это с той же искренностью.

Сейчас Шаоцянь готов был отдать всё до последней монеты за древесный огонь для Цая. А Цай, не задумываясь, выкладывал целое состояние за кисть для Шаоцяня, хотя тот еще даже не нарисовал свой первый талисман.

Конкуренты были настойчивы, но Цай — еще упрямее. В итоге кисть досталась им за три тысячи восемьсот золотых. Когда молоток ударил в последний раз, Цай довольно улыбнулся.

Вскоре служанка принесла покупку. Цай отдал ей золото, и сделка была закрыта. Едва дверь за девушкой захлопнулась, Цай с торжествующим видом вложил кисть в руку друга:

— Ну что, старина У, как она тебе?

Шаоцянь осторожно коснулся инструмента, вливая в него малую толику таинственной силы. Энергия потекла по ворсу плавно и без задержек. У кисти было два режима: в первом она работала как инструмент первого ранга, что идеально подходило для новичка, а второй открывал всю мощь второго ранга.

— Очень удобно, — удовлетворенно кивнул Шаоцянь.

Цай просиял.

Пока они радовались покупке, в другом кабинете на втором этаже кто-то пребывал в крайне дурном расположении духа. За резной ширмой сидели несколько молодых людей. Юноша в белых одеждах с силой грохнул чашку об стол:

— Кто этот наглец?! Отдать четыре тысячи за обычную кисть второго ранга... С ума они там посходили, что ли?

Девушка рядом с ним, обладавшая кротким видом, попыталась его утешить:

— Не сердись, дорогой. Кисть была неплохая, но не уникальная. Давай после аукциона зайдём в лавку «Тяньсин», выберем тебе что-нибудь получше.

Юноша лишь недовольно хмыкнул. Его приятель, Си Цинлэй, похлопал его по плечу:

— Голос шел с третьего этажа. Наверняка какой-нибудь богатый бездельник швыряется деньгами, даже не понимая, что покупает. Стоит ли из-за такого расстраиваться?

Белоусый юнец немного успокоился.

Прошло еще около часа. Гуань Ин торжественно открыл небольшой ларец и продемонстрировал залу его содержимое.

— Трехранговое небесное сокровище — Туман цветка Удумбара высшего качества! Прошу, господа, делайте ваши ставки. Начальная цена — двадцать тысяч золотых, шаг — не менее ста.

Зал на мгновение замер, а затем взорвался криками. Цай резко вскочил, его глаза горели азартом. Шаоцянь с удивлением наблюдал за другом — таким воодушевленным он его еще не видел. Неужели этот «туман» — такая редкость?

Цай вцепился в артефакт связи, не сводя глаз со сцены. Шаоцянь не стал его отвлекать.

— Пятьдесят тысяч! — с ходу выкрикнул Цай.

Другие покупатели не отставали, но Цай каждый раз накидывал сверху по тысяче, а то и по две. Битва была яростной. Даже когда цена перевалила за восемьдесят тысяч, желающих не убавилось. Только когда сумма достигла ста двадцати тысяч, голоса стали звучать реже. Остались всего трое...

— Сто шестьдесят тысяч! — отрезал Цай.

Зал притих. Конкуренты сдались. Цай с облегчением выдохнул и бессильно опустился на подушки.

— Что это за штука, раз ты из-за неё так разволновался? — наконец спросил Шаоцянь.

Цай лишь иронично закатил глаза. А потом вдруг потянулся к другу и шутливо ущипнул его за щеку:

— Ну же... расплачься от благодарности прямо сейчас!

Они дружили слишком долго, чтобы Шаоцянь не понял: эта покупка предназначалась именно для него. И она была бесценна.

В голове мастера тут же всплыла догадка:

— Главный ингредиент для Пилюли Продления Жизни третьего ранга?

Цай победно щелкнул пальцами:

— В точку! Этого количества хватит на три попытки. Пусть я пока не могу её сварить и не

факт, что получится с первого раза, но такие вещи нужно брать, не раздумывая. Это наш шанс на будущее.

<http://bllate.org/book/15860/1436279>